

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

РЕТРОСПЕКТИВА

*Лето 1942 года, Тянь-Шань,
экспедиция князя Шаранского*

С самого начала князю не нравилась тайна, которая окутывала эту неразлучную четверку людей, навязанных ему в отряд из спецотдела Генштаба. Среди высших офицеров негласно и в шутку их называли «магическим войском». Два неслабых волхва — подполковник Назаров и капитан Зайковский, а также их помощники — рядовые Селезнев и Григорчук — были незнакомы Шаранскому, но именно они должны присоединиться к отряду, выполнявшему рейд в отрыве от коммуникаций. Сама по себе неафишируемая экспедиция становилась еще более закрытой. Небольшой экспедиционный отряд в составе тридцати бойцов и младших офицеров, вооруженный различным современным, надо сказать, стрелковым оружием, вышел из Пишпека* на конях и с десятком мулов, груженных цинками с боеприпасами, продовольствием, горным минометом и парой пулеметов. Не забыли и проводников. Вместе с отрядом шли два проводника-киргиза, хорошо знающих горы и тайные тропы, ведущие в Кашгар.

Почему именно туда? Первоначально маршрут разрабатывался с учетом другого задания, но после того, как Шаранский вскрыл пакет с тайным донесением, он понял, что отвертеться от очередного геморроя ему не удастся. Он даже не успел еще выйти из города, как пришлось срочно менять все планы. Командующий Туркестанским военным округом генерал-майор Жарников прямо указывал в приказе, что по прибытии в Кош-Добо надлежит встретить небольшую

* *Пишпек* — город Бишкек в Киргизии. В советском периоде нашей истории — город Фрунзе.

группу офицеров и рядовых бойцов спецотдела Генерального штаба и продолжить движение в сторону Кашгара, скрытно пересечь границу и дальше следовать маршрутом, указанным подполковником Назаровым.

Через две недели, добравшись до маленького горного кишлака, князь действительно обнаружил здесь спецгруппу, ожидавшую прихода экспедиционного отряда уже несколько дней. Откуда они пришли, каким ветром занесло их в этот район, Назаров не сообщал. Только бросал туманные намеки, что группа шла с запада, с Токтогульского перевала. Странно, подумал тогда Шаранский, слушая рассказ старшего волхва. Там же горные племена шалют какой уже год, подзуживаемые английскими и багдадскими эмиссарами. Зараза «зеленого пояса» медленно, но неумолимо проникала в горные районы Памира и Тянь-Шаня, находящиеся под протекторатом России. Каким образом им удалось проскочить вражеские кордоны? Впрочем, подполковник Назаров хитро улыбался, разводя руками на прямые вопросы, и ничего нового не говорил, ссылаясь на свои мощные способности.

— Господин подполковник, — наконец, устав от загадок, решил напрямую надавить князь, — мы все здесь люди военные, ни у кого иллюзий нет. Понимаем, куда идем. Мое мнение однозначно: соваться в Кашгар сродни самоубийству. Там мы гарантированно потеряем свои головы. Так зачем ходить вокруг да около? Нужно объяснить людям, почему они должны погибать вдали от родины на враждебной территории?

— Целесообразность раскрытия нашей миссии еще не наступила, ваше сиятельство... — Назаров все-таки решил по его виду слегка уступить напору князя. Он встал, прошелся по маленькому глинобитному домишке, постоял возле двери, словно прислушиваясь к затихающим звукам вечернего кишлака. Где-то лениво брехала собака, коротко проревел мул. Назаров вернулся к столу, отодвинул плоску со свечой в сторону. — Обратите внимание, что я ни разу не воспользовался возможностью сплести некоторые заклинания, облегчающие нашу походную жизнь. Знаете, почему? Чтобы уйти от преследования тех, кто идет за

нами. Именно за нами, а не за вашим отрядом. Рано или поздно наш трюк вскрыется, и тогда мы все будем под пристальным вниманием. Однако, Михаил Давыдович, что необходимо знать...

Назаров обратился к князю по имени-отчеству, прекрасно зная, что не нарушает субординацию, принятую в Российской императорской армии. В момент, когда проходит войсковая операция различного масштаба, все титулы в обращении можно опускать. Офицерам дозволительно называть друг друга по званию или так, как сейчас поступил волхв. Князь Шаранский, хотя и не имел принадлежности к императорскому роду, имел титул наследственный, полученный еще в девятнадцатом веке предками за верную службу и беззаветную храбрость в Северных войнах, когда Россия воевала на Балтике не только со шведами, но и с пруссаками и датчанами. И как опытный боевой офицер, он допускал некие вольности в обращении. Здесь не казармы и не плац с бесконечными смотрами и ассамблеями.

— Я вас внимательно слушаю, Анатолий Архипович, — вежливо ответил Шаранский, показывая, что ценит открытость.

— Вы же, наверное, слышали историю про исчезновение экспедиции барона Китсера в 1895 году? Она пропала возле озера Чатыр-Кел, так и не дойдя до Кашгара.

— Да, доводилось, — подтвердил князь. — Печальная история, тем более что я прекрасно знал Александра Генриховича. Никто не вернулся, даже проводники, которые с ними уходили, пропали бесследно. Последний раз их видели как раз направлявшихся к озеру.

— Я читал следственные материалы и никаких путных выводов не обнаружил. Применение магического удара исключили, обнаружив банальный селевой сход. Правомерно посчитали, что экспедиция в полном составе там и осталась. Пробовали бить шурфы, но в такой толще льда и камня это было невозможно. Нашли обрывки одежды, фрагменты костей, но не более того.

— Это понятно... — Князь выложил на стол большую коробку с резными орнаментами на крышке. — Угощайтесь. Хорошие сигары. Насладимся, пока есть время.

Назаров не стал отказываться, и они оба прикурили от огонька свечи, пару минут сидели и молчали, пыхая дымом, который медленно уплывал через щели ветхой двери.

— Мне непонятно только одно: какое это значение имеет к вашему заданию? — спросил наконец князь. — Ясно уже, что мы будем сопровождать вас до самой конечной точки, куда бы вы ни направились. Вы что-то ищете. Не буду нажимать на вас, подполковник. Но и намека хватит.

— Экспедиция Китсера искала артефакты, которые будоражили местное население, — признался Назаров и пояснил: — Может, вы читали, что в горах Тянь-Шаня появлялись некие вещи, не принадлежащие нашему миру? Вроде летательных аппаратов, которых у нас на Земле еще не создали? Жаль, мы не смогли проверить этот слух. Англичане, если это правда, увели из-под носа всех ведущих разведок самолет с технологиями, нам еще недоступными, свалившийся неведомо откуда. Или, например, люди, утверждающие, что они попали из другого мира, похожего на наш, но имеющего принципиальное различие. Там нет магии. Кстати, истории эти реальны, я в Пишпекке разговаривал со своим старым знакомым, волхвом-секретчиком шестого ранга, служит в штабе Третьей пехотной армии. Говорит, такое было. Не массовая истерия, да-с. Причем три года назад.

— Да, слухи доходили, но я считал их выдумками журналистов, играющих на фантазиях обывателя. Кто же всерьез поверит в эти истории? Здесь настолько гиблые и дикие места, что специально ехать и удостовериться в написанном? Бред...

— Не бред. Именно такая формулировка будет основной в ваших беседах с любопытными лицами, с которыми мы столкнемся в пути. Они обязательно захотят узнать, куда же мы так рьяно топаем через перевалы? И не заблудились ли часом, Россия ведь в другой стороне?

— Подразумеваете шпионов?

— И туземцев в том числе.

— И вы допускаете минимальную утечку? — уточнил Шаранский.

— Да. Основная функция ваших людей — охрана спецгруппы, прикрытие и контроль местности во время «наших мероприятий».

— Вы уверены, что вам хватит сил для обширных изысканий или активных действий?

— Вполне, — кивнул Назаров. — И — да, есть подозрения, что барон Китсер не погиб в свое время, а просто провалился в чужую реальность вместе со своими людьми. Теперь вы понимаете, что мы на самом деле ищем?

— Магические врата? — Шаранский почувствовал, как от слов волхва его бросило в жар. Он медленно расстегнул китель на две пуговицы, потом встал, прошелся по хижине, словно решил обмерить ее шагами, после чего распахнул дверь и рывкнул в темноту:

— Огурцов!

— Я, ваше сиятельство! — раздался в темноте приглушенный выкрик денщика. — Чего изволите?

Шаранский перешел на шепот, думая, что Назаров ничего не слышит. Но волхв растянул губы в улыбке, узнав, что задумал князь. Тем временем он закончил инструктаж, захлопнул дверь и вернулся к столу. Тайну из происходящего не стал делать.

— Выпить не желаете, подполковник? — нарочито грубо спросил он.

— Не откажусь. Не стоит так реагировать на ситуацию, Михаил Давыдович. Ничего необычного в нашем мероприятии нет. Я сам, если честно, с трудом верю в артефакторику, которая утверждает, что любой предмет, чуждый нашему миру, обязательно проявляется в своем обличье посредством Врат. Есть и другие способы перемещения, и они прекрасно апробированы.

— А вы, Анатолий Архипович, не используете, часом, древние методики Ордена ариев-руссов? Очень, знаете, подозрительно...

— Вы сами знакомы с этими методиками, Михаил Давыдович? Сталкивались с ними? — с непонятной интонацией спросил Назаров. Даже голос слегка изменился. — Неужели до сих пор верите в легенды об Ордене? Ни одна законспирированная организация не может существовать тысячелетия в замкнутом мире. Рано или поздно разрушительные процессы проникновения извне ломают любой надежный механизм. Да, признаюсь, в Академии пользуются знаниями древних

времен, но это — всего лишь *обрывки, мелочь* от того, что осталось. По сути, мы заново открываем давно забытое наследие.

В дверь два раза с небольшим интервалом стукнули. Наверное, это был денщик, принесший требуемое. Так и есть. Князь вернулся к столу с небольшой корзинкой, в которой оказалась темная пузатая бутылка, пресная ноздреватая лепешка и пара кругов кровяной колбасы.

— Из моих личных запасов, — щелкнув ногтем по стеклу, сказал Шаранский. — Не откажетесь открыть, пока я готовлю пиршество?

— Охотно, — кивнул Назаров и взял в руки тяжелую бутылку. — Это вино?

— Оно самое. Захватил из дома, когда уезжал на службу. Пять лет уже вожу с собой. Открывайте, что же вы?

— Уже, — волхв поставил на стол посудину, продемонстрировав князю тугую пробку в пальцах.

— Ваши магические штучки? — полюбопытствовал Шаранский, разливая в походные алюминиевые стаканы терпкое и духовитое вино. — Не заметил, как применили Силу. Открывали явно без штопора.

— Это пустяки, дешевое представление, совсем не требующее затрат энергии, — отмахнулся Назаров. — Я такому фокусу обучился в пять лет. Практиковался на частых ужинах в нашем поместье. Гостям нравилось, в отличие от моего отца. Частенько попадало за такие художества.

— Как же ваши заявления об осторожности?

— Об этом не беспокойтесь. Фон плетения низкий, радиус действия до ста метров.

Выпили, снова повторили в полном молчании. Только потом руки потянулись к лепешке и нарезанным кружкам колбасы.

— Разрешите личный вопрос, Михаил Давыдович, — прервал тишину подполковник.

— Валяйте, — махнул рукой князь. — Раз уж у нас вечер откровений.

— Как вышло, что вы, потомственный аристократ, в роду которого есть несколько одаренных, не обладаете Силой? Я чувствую какую-то пустоту в вашей ауре, которую нечем насытить.

— Нет искры небесной? — усмехнулся князь. — Дар... Скорее — подарок, небольшой такой. С пальца костры разжигать, вместо спичек. В походах вещь незаменимая, согласен с этим, а в остальном — бесполезная игрушка.

Шаранский махнул рукой.

— У вас закупорены энергетические точки, отвечающие за энергетику и связь с родом, — пояснил Назаров, внимательно перед этим оглядев с ног до головы своего собеседника. — Родник «закрыт». Именно он и является главным проводником между человеком и Правью. Почему это произошло — не могу понять. Родовая травма? Или кто-то очень сильный наложил проклятие?

— Я слышал подобные версии от своих родственников, — усмехнулся князь. — Бабушка больше всех сокрушалась, что не может пробудить во мне Дар. Кстати, она ближе всех подошла к разгадке. Все смеялись, не могли понять, о чем она говорит. Думали — о младенческом родничке идет речь. Не понимали, что это фигура речи. А вы сразу разглядели то же самое.

— Кем была ваша бабушка? — наливая в стаканы очередную порцию вина, поинтересовался Назаров. — Ведьма?

— В наших края таких людей называли ведающими, ведунями, а так, да — ведьма. Лечила одним прикосновением ладони, а вот меня не смогла. Очень ее это огорчало.

— Весьма странная ситуация, — встал волхв. — Разрешите вас осмотреть? Без каких-либо обещаний. Надо понять, в чем дело.

— Будете руками прикасаться? — попробовал пошутить князь. — Хорошо, пробуйте. Я уже свыкся со своей ущербностью, глядя на наших аристократов с бушующей в них Силой.

— Вас это обижает?

— Нисколько, подполковник. Я — русский офицер, в первую очередь. Меня защищают такие, как вы. Боевые волхвы в армии зря хлеб не едят. Так что вы нашли? Прогноз подтверждается?

— И я, и ваша бабушка не ошиблись... — Назаров убрал руки от макушки князя. — Удивительно... Кто же постарался так изуродовать вас? Сила-то есть, никуда не делась,

но она как перерезанная пуповина, без связи с Правью. Да, возможно, ошибка волхва-акушера, который поторопился с инициацией.

— Можно что-то сделать? — равнодушно спросил Шаранский, но опытный волхв угадал по скрытым интонациям и прячущимся эмоциям под маской давно потерявшего надежду человека нешуточное волнение. — Или продолжу разводить костры без спичек?

— Первый сеанс я проведу сейчас, — скупно произнес Назаров. — Завтра с утра посмотрю, что он дал. Если будут улучшения, продолжу во время экспедиции. В противном случае лечение придется отложить до возвращения в Пишпек.

— Да я особо не тороплю, — покрутил головой князь, как будто прислушиваясь к своему организму, пока подполковник наливал обоим вино. — Получится — хорошо. Нет — плакать не буду. И все-таки напоследок, пока не легли спать... Что такого в Кашгаре, что туда как магнитом тянет людей вашего калибра? Чужая земля, воинственные уйгуры, которые к русским относятся без особого почитания. Если вступим с ними в боевые действия, я за нашу безопасность не дам и ломаного гроша.

— Через Кашгар проходит важнейший торговый путь, — пояснил Назаров давно известные и распространенные факты. — Оттуда можно попасть в Ферганскую долину, в Джамму и Кашмир, в Урумчи и Турфан. Этим положением охотно пользуется агентура европейских и азиатских стран. В Кашгаре легче столкнуться с англичанином или немцем, чем с тем же монголом или киргизом. Но это не самое главное. Германская агентура усилила свои поиски древних манускриптов или последователей Ордена огнепоклонников.

— Аналог ариев-русов? — живо спросил князь. — Но каким чертом их туда понесло? Последователи Ахурамазды обитают в Персии, но никак не в Кашгаре! Данные о действиях немцев верны?

— Не скажите, Михаил Давыдович, — улыбнулся Назаров. — Если бы вы были в Кашгаре, то заметили, что там много высоких, светловолосых и светлоглазых людей.

Большинство из них до сих пор поклоняются духу по имени Сянь. Это искаженное от Ормазд, иначе — Ахурамазда. Немцы всерьез полагают, что часть знаний о древних магических обрядах перетекла в район Памира и Куньлуня. В Персию-то они не суются по банальной причине. Англичане там чувствуют себя очень вольготно. Вот и решили обратить внимание на Кашгар. Нам предстоит перехватить агентов-тевтонов и выяснить, что они накопили. Нельзя допустить утечку знаний в западном направлении.

— Значит, вы всерьез считаете наследие ариев-русов действующим?

— Я же говорю, что мы пользуемся лишь отголосками былой мощи... — Назаров покачал головой, кинул взгляд на часы, приблизив их к огоньку оплывающей свечи. — Однако засиделись. Спать пора. Нам нужно до рассвета выступить из Кош-Добо и за пару дней дойти до озера Чатыр-Кел.

— Боюсь, за два дня не управимся, — возразил князь. — Перевалы тяжелые, еще снег кое-где не сошел.

— Посмотрим, — неопределенно ответил Назаров. — Спокойной ночи, ваше сиятельство. Кликнуть денщика?

— Да, будьте так любезны...

* * *

Подмандатные России территории, вобравшие в себя часть Киргизии, северного Туркестана и большую часть Таджикистана, являлись виртуальной шахматной доской, где фигуры перемещались, на первый взгляд, хаотично и без какой-либо логики. Но это лишь на первый взгляд. Опытные игроки знали, чем могут досадить России, держа возле этой своеобразной подвздошины острый нож, который в любую минуту мог вонзиться по самую рукоятку. Мусульманский «зеленый пояс», играя роль этого ножа, всей своей массой и давил на пресловутую рукоятку, засылая в горные районы многочисленные мелкие банды хорошо обученных бойцов с определенными заданиями. Где-то нужно взорвать плотину, где-то вырезать целый кишлак для устрашения, а где-то и напасть на русские гарнизоны, охраняющие стратегические перевалы. Басмаческие отряды, несмотря на близость государственной границы и на-

личие российских военных баз, наводили страх на местное население. Поэтому Шаранский прекрасно знал, в какую рискованную авантюру Генштаб втянул его малочисленный отряд. Даже наличие двух квалифицированных волхов не решало вопрос безопасности. И князь решил, что без разведки он и шагу не ступит в незнакомую долину или какую-нибудь горную местность. Судя по карте, до Чатыр-Келла никаких гарнизонов не будет. Случись нападение басмачей — помощь не придет.

— Гипотетически, Анатолий Архипович, что вы сможете сделать в защиту отряда? — спросил князь, когда небольшой отряд, не растягиваясь по узкой тропе, въехал в одно из многочисленных ущелий. — В таких местах мы рискуем нарваться на засаду. Нас просто перебьют, как цыплят на ровном месте.

— Не переживайте, Михаил Давыдович, — успокоил его Назаров, зорко посматривая по сторонам, даже голову пару раз задрал, изучая нависшие над ними огромные валуны с грязными проплешинами мха и терновника. — Я уже озабочился о безопасности, никто не подобрется к нам близко. Мой помощник развесил вдоль дороги и на потенциально опасных высотах сигнальные маячки. При наличии опасности мы будем предупреждены заранее.

— А как же скрытность, в таком случае? — любопытствовал князь, трясясь на жеребце рядом со старшим волховом. Тесная дорога не позволяла разъехаться хотя бы на пару шагов, вот и приходилось ехать стремя в стремя. Остальные растянулись цепью. Впереди маячил один из киргизов-проводников в меховой шапке и теплом халате, а второй находился в середине колонны. Таким образом, исключалась возможность мгновенной потери обоих проводников, если отряд попадет в западню. Конечно, шальная пуля могла настичь каждого, но подполковник Назаров заранее подстраховался, поставив защиту на киргизов. Только не говорил этого никому, кроме капитана Зайковского. Сам капитан находился в голове отряда и следил за поведением «сигналок».

— Вы имеете в виду нашу предосторожность по использованию плетений? — уточнил Назаров. — Теперь, когда

мы вступили на территорию неопределенности, я не стану рисковать нашими жизнями. Я использую любую возможность, если понадобится уничтожить врага. Не переживайте, ваша светлость. Как ваше самочувствие, кстати? Чувствуете что-нибудь необычное в своем организме?

Князь Шаранский кинул быстрый взгляд в сторону волхва, невозмутимо покачивающегося в седле. Потом ненадолго погрузился в себя, как будто старался отыскать нечто, мешающее обычному течению жизни. Пожал плечами.

— Не уверен, что таким способом я что-то обнаружу, — признался он.

— Ладно... Вытяните руку ладонью вверх. Попробуйте мысленно сформировать пламя. Вы же умеете зажигать огонь пальцем? Здесь — то же самое, только энергии понадобится больше.

Перехватив поводья левой рукой, князь мысленно себя обругал, что позволил доверить свои проблемы какому-то волхву, пусть и очень сильному и известному. Оно ему надо? Тем не менее Шаранский послушно вытянул правую руку и уставился на ладонь, чувствуя, что выглядит довольно глупо со стороны. Отбросив в сторону всякие мысли, он сосредоточился на линиях и впадинах ладони, как делал всегда, когда зажигал на пальце огонь. Начавший распространяться из солнечного сплетения вверх по венам жар достиг сердца, обволок его горячей волной и рванул в голову. Князь не видел, что происходит с ним, но явственно ощутил, что лицо его горит от прилива крови. А на ладони замерцало маленькое фиолетовое пламя, выплескивая небольшие протуберанцы вверх, которые отрывались и таяли в воздухе.

— Достаточно, — прервал волшебство Назаров. — Зажмите ладонь, гасите пламя. Все, теперь никаких экспериментов до завтрашнего дня. Я серьезно. Вам сейчас покажется, что сможете изменить суть вещей, начнете пробовать строить плетения... Не советую. Может плохо кончиться.

— Невероятно, — сдерживая эмоции, произнес князь, послушно исполняя приказ волхва. — Ощущения, словно к настоящему волшебству прикоснулся. Что вы сделали, Анатолий Архипович?